

Глава 114. Это не любовная ссора.

Чэнь Аньюэ глубоко закашлялась, ее грудь тяжело вздымалась. Ее рука вырвана с кровью. Она не знала, какое сейчас время суток, а когда попыталась оглядеться, все просто казалось мутным.

Где она была? И что она вообще делала? По какой-то причине на эти вопросы было трудно ответить.

Окружающее вернулось к ней в виде всплесков осознания. Она сидела за письменным столом. Ее стол. В ее собственной комнате.

Почему ей это показалось странным?

На ее столе лежали чернила и кисть. Перед ней лежали два разных куска пергамента, один из которых был документом, подробно описывающим действие священного персикового дерева, а другой сообщал о новостях, о браке. Ее браке.

Ни то, ни другое не было написано ее собственным почерком.

Но ее разум был слишком плотным и тяжелым, чтобы чувствовать тревогу. Еще одна волна кашля накрыла ее тело. Чэнь Аньюэ заметила деревянного идола странного безымянного бога, наблюдавшего за ней с края ее стола.

«...» Она прищурилась, не помня, как положила его туда.

Странная часть ее разума говорила ей, что было много вещей, которые она с трудом помнила...

Например, какой сегодня был день.

Сбитая с толку, Чэнь Аньюэ закрыла глаза.

Когда она открыла их, то внезапно оказалась в саду, сопровождая отца на прогулку.

Ее ноги подогнулись, и ее охватила ужасная потребность закашляться. В горле у нее был привкус крови.

Но ее тело не поддавалось ее собственному контролю, и, несмотря на то, что ее мучила потребность откашляться, она стояла и спокойно улыбалась.

Что было еще хуже, она говорила такие странные и абсурдные вещи своему отцу!

Серыми глазами Чэнь Аньюэ с ужасом наблюдала, как Чэнь Гаююн улыбнулся и кивнул в знак согласия:

«Хорошо, как здорово! Ах, моя дочь действительно мудра. Тогда я пойду и быстро сделаю все приготовления, какие смогу. Ты станешь такой хорошей и прекрасной женой, моя дорогая дочь».

И даже несмотря на то, что она была так поражена ужасом, она ничего не могла поделать.

Хуже того, когда она проснулась в следующий раз, ее мысли были настолько разрозненными, что она не могла вспомнить, из-за чего она так сильно волновалась.

Конечно, это должен был быть запас персикового дерева...? Ей все еще нужно было убедить семью Ван и Суо...

...

В разгар суматохи Лю Сумэн, Юань Сюэлань и Хуэй Моксян, который наконец-то принял человеческий облик, проскользнули в один из боковых входов сторожевой башни.

Из-за того, что снаружи бегали люди, внутри было почти подозрительно тихо. Основываясь на разведанных Хуэй Моксян, этого следовало ожидать. В этом гарнизоне было не так много людей. И Лю Сумэн, который уже сталкивался с Орденом Семи Лун раньше, знал, что такое место, как это, было исключением, а не правилом. Тем не менее, это было удобно для достижения их целей.

Внутри сторожевой башни стоял затхлый запах. Интерьер выглядел довольно зловещим, повсюду было темно, проблескивали небольшие вспышки света от фонарей, они освещали винтовые лестницы, которые будто обнимали края высокого здания.

Вдоль высоких стен было несколько патрулей, что делало общение с этими учениками Семи Лун не слишком сложным. Но все еще оставался вопрос о местонахождении Падшего Бога.

Где же он мог быть?

Его не было на пустом месте у подножия башни, и в пустом помещении не было никаких его признаков.

Лю Сумэн был осторожен в своих движениях, его зоркий глаз внимательно осматривал окрестности, когда он двигался украдкой.

Юань Сюэлань заметил приближающиеся шаги, мужчина с любопытством направился в их сторону, казалось, уловив движение за колоннами, которые изгибались вокруг стены.

«Эй, кто там? Почему ты слоняешься без дела ...»

Юань Сюэлань двигался быстро, его рука обхватила лицо врага тисками, почти достаточно сильными, чтобы раздавить кость. Приглушенный звук сорвался с губ мужчины, его глаза расширились от шока.

«Сюэлань!» Голос Лю Сумэна прозвучал резко, когда он бросился к Юаню Сюэланю. Веревка уже была у него в руке и быстро помогла человеку обрести неподвижность.

«Ты очень хорошо справляешься с этим», - небрежно прокомментировал Хуэй Моксян, глядя на веревку, которая туго обмоталась вокруг туловища мужчины и ограничивала любое движение его конечностей и даже плотно обвивала его пальцы.

Святой Меч из Слоновой Кости отмахнулся от его комментария, стараясь не вспоминать причину, по которой он был так искусен в использовании такого инструмента. В конце концов, в прошлой жизни у него было много времени и практики.

Они взяли мужчину и переместились в темный угол, нырнув под покрытие расколотых колонн, которые поддерживали старую сторожевую башню.

«Вы пожалеете об этом, - прошипел им ученик Семи Лун, - Не думайте, что вам сойдет с рук

что-то подобное».

Юань Сюэлань ошетинился: «Заткнись, если знаешь, что для тебя хорошо». Его голос был опасным и низким. Простое его присутствие было властным и раздражающим.

Святой Меч из Слоновой Кости проигнорировал их обоих и встал между ними: «Где Падший Бог?» - прямо спросил он.

На мгновение лицо мужчины вытянулось, удивленное тем, что у этих неизвестных злоумышленников был хотя бы проблеск их великого плана. Но он не собирался так легко терять самообладание, достоинство или гордость.

Он сплюнул, оскорбительная струя слюны попала на рукав Лю Сумэна, который он поднял, чтобы защитить лицо. Это действие заставило его отшатнуться назад.

Этого было достаточно, чтобы Юань Сюэлань встал между ними. Одержимый каким - то демоном, кулак врезался мужчине в лицо. Раздался резкий влажный хруст.

Хуэй Моксян присвистнул, одновременно впечатленный и немного испуганный, намеренно делая шаг назад. Он уже давно знал, что у молодого Мастера Юаня запал короче мышинного хвоста, но это было немного чересчур, не так ли?

Святой Меч из Слоновой Кости согласился, его рука опустилась на плечо Сюэланя и дернула его назад: «Сюэлань! Что ты делаешь?» Его голос был слегка повышен.

Кулак Сюэланя, который оторвался, был мокрым, по костяшкам пальцев стекала кровь. Лицо мужчины было темно-красным, нос искривлен и явно сломан, кровь стекала вниз, как открытый фонтан.

Глаза Юаня Сюэланя были остекленевшими и острыми. Отблеск, исходивший от этого человека, задержался в его глазах и обещал насилие, даже когда он посмотрел на Лю Сумэна.

Воздух казался неоправданно холодным.

Но так же быстро, как он был одержим, выражение лица Сюэланя стало обычным. Ярость сменилась невинностью с широко раскрытыми глазами. Щенячья мольба.

«Я...» - сказал он, разминая скрипящие костяшки пальцев, - «Он плюнул в тебя. Он это заслужил.» Он заслужил смерть.

Лю Сумэн не мог не заметить, как язык Сюэланя зашипел от ярости. Слабое кипение гнева, которое никогда не уйдет, ужасный рев энергии Янь в его теле...

«Сюэлань», - глаза Лю Сумэна нахмурились. Он не хотел видеть Юаня Сюэланя в таком состоянии... «Это не причина. И ты это знаешь. Пожалуйста, успокойся». Он потянулся к окровавленным рукам, сжимая дрожащие пальцы в своих.

«...» Юань Сюэлань сглотнул и кивнул. «Мне жаль», - выдавил он и убрал руку от прикосновения Лю Сумэна.

Юань Сюэлань не мог заставить себя увидеть любопытный и жалостливый взгляд в глазах Лю Сумэна. Конечно, Святой Меч из Слоновой Кости считал его уродливым. Но что он мог с этим поделать?

Его разум был полон грязных и злых мыслей.

Но Лю Сумэн никак не мог понять этих чувств. Святой Меч из Слоновой Кости мог только разочарованно нахмурить брови, сбитый с толку происхождением хаоса, который всколыхнулся в сердце Сюэланя. В прошлой жизни, он довольно часто, по крайней мере мог отследить момент спускового крючка, который приводил в ярость Юаня Сюэланя, но в этот раз...

Это действительно приводило в бешенство.

И Лю Сумэн, который плохо умел говорить, тоже упрекнул себя. Но ему действительно нужно было что-то сказать, и он не позволил этому напряжению нарастать: «Тебе нужно...»

Но его прервали.

Между ними пролетела острая шпилька. Юань Сюэлань чуть не подпрыгнул, в то время как Святой Меч из Слоновой Кости заглушил его удивление. С резким влажным звуком она втиснулась между глаз заклинателя Семи Лун. Его голова ударилась о стену и безжизненно повисла.

«Извините», - Хуэй Моксян небрежно пожал плечами, - «Но пока вы двое любовников ссорились, этот парень, казалось, делал что-то подозрительное».

Выражение лица Лю Сумэна потемнело, а Юань Сюэлань вздрогнул.

«Это не любовная ссора».

«Это не любовная ссора!»

Они закричали вместе.

Хуэй Моксян с недоверием переводил взгляд с одного заклинателя на другого.

Следующий человек, которого они поймали, был немного более сговорчивым.

Они поднялись на уровни, которые окружали стены сторожевой башни. Но второй уровень был таким же затхлым и мрачным, как и первый, что позволяло им легко подкрасться и захватить свою ничего не подозревающую цель.

Но даже при слабом освещении, пульсировавшем в сторожевой башне, по ее мягким чертам было видно, что она довольно молода и наивна. Едва ли старше, чем последний надменный дурак, она дрожала, как лист, при упоминании о Падшем Боге, говоря, что скоро наступит конец света.

«Мне все равно», - нетерпеливо сказал Юань Сюэлань, - «Разве ты уже не можешь сказать нам что-нибудь полезное?» Его пальцы чесались, чтобы призвать Сайлей и пронзить ее бесполезное дрожащее тело. Если бы Лю Сумэн просто отвернулся...если бы он просто отвернулся...

Девушка вздрогнула и отпрянула к стене. Ее широко раскрытые глаза бегали по сторонам.

«Похоже, у нас гости». Хуэй Моксян промурлыкал.

Действительно, были ауры, которые приближались к ним. Всего четверо, их одежды были окрашены в цвета Семи Лун. Низкие огни фонарей освещали их одежды. Они окружили троих

во главе с женщиной. Несмотря на то, что она была невысокого роста, ее присутствие ощущалось намного тяжелее, а подбородок приподнят в усмешке.

«Похоже, в Хэншэнге завелось несколько крыс, которые пришли погрызть объедки. Неужели вы действительно думали, что я отпущу вас после убийства моих милых учеников одного за другим без последствий?»

В ее руке, как и у ее последователей, поблескивало серебряное лезвие.

Кровь Юаня Сюэланя закипела. Он облизнул губы, втайне довольный развитием событий, быстро обхватив пальцами рукоять Сайлея.

«О-о-о, - Хуэй Моксян пнул себя по ноге и откинул голову на руки, - Похоже, мы навлекли на себя некоторые неприятности». Несмотря на свои слова, он казался в значительной степени равнодушным к причудливому отношению.

Между ними стоял спокойный Святой Меч из Слоновой Кости, который встретил вызывающий взгляд этой женщины. Он не стал терять времени и прямо спросил: «Где Падший Бог?»

Она прищелкнула языком, брови дернулись, «Ты маленький ублюдок...»

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/139>

<http://bllate.org/book/14171/1247870>